

Litera

Правильная ссылка на статью:

Дин Л. — Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентами-числительными пять, семь и десять // Litera. – 2023. – № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.7.43595 EDN: TMRFRZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43595

Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентами-числительными пять, семь и десять

Дин Лина

ORCID: 0000-0002-0379-6839

аспирант, кафедра общее и русское языкознание, Российский университет дружбы народов имени Патрика Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 21

✉ 1042215065@pfur.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.7.43595

EDN:

TMRFRZ

Дата направления статьи в редакцию:

18-07-2023

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставительному анализу нумеративных фразеологических единиц с религиозным компонентом в русской и китайской лингвокультурах. Объектом исследования являются фразеологизмы русского и китайского языков религиозной тематики, содержащие компоненты-числительные пять, семь и десять. Предметом исследования являются лингвистические и национально-культурные особенности русских и китайских фразеологизмов с религиозным компонентом. С целью выявления и описания сходств и различий в видении мира, свойственных русским и китайским народам, применялись такие методы и приёмы исследования, как лингвокультурологический анализ, сопоставительный метод, описательный метод, этимологический анализ и др. Задачи данной статьи осуществляются с помощью лингвокультурологического анализа некоторых фрагментов национального менталитета, отражённых в зеркале фразеологии. Научная новизна работы состоит в подробном изучении нумеративных фразеологизмов с религиозным компонентом в двух языках. Представляется, что русские фразеологизмы, содержащие компоненты- числительные семь и десять, в основном несут коннотативное значение,

обозначая полноту, законченность и совершенство. В китайском языке фразеологизмы с вышеупомянутыми компонентами имеют более тесную связь с даосским учением, чем с буддизмом и конфуцианством. Сопоставительное изучение нумеративных фразеологизмов в обоих языках содействует проникновению в иную культурную реальность, пониманию этнокультурной специфики числового кода, связанной с религиозной сферой.

Ключевые слова:

фразеологизмы, числовой компонент, религиозная тематика, язык и культура, языковая картина мира, сопоставительный анализ, христианство, конфуцианство, даосизм, буддизм

Введение

Язык, культура и религия, представляющие собой важные факторы формирования национального менталитета, влияют друг на друга. Язык служит главным средством в межличностной коммуникации и межкультурном общении, поскольку главная функция языка – коммуникативная, помимо того, в нём закреплены специфические элементы культуры народа – носителя данного языка. Религия в формировании национальной картины мира играет немаловажную роль. Например, православие оказало влияние на возникновение старославянского языка – первого письменного языка всех славян, и на развитие русского языка, проникло в глубь русской народной культуры, материальной и духовной. В последние десятилетия тема взаимосвязи «язык-культура-религия» привлекла многих исследователей, в том числе, И. В. Бугаеву [1], Н. Б. Мечковскую [12], А. В. Меня [11], А. Б. Рановича [15], Чжу Жуйвэня [22] и др. Отдельного внимания заслуживает сопоставительный анализ фразеологизмов с религиозным компонентом в аспекте лингвокультурологии, поскольку фразеологизмы играют важную роль в создании языковой картины мира. Задачи данной статьи осуществляются с помощью лингвокультурологического анализа некоторых фрагментов национального менталитета, отражённых в зеркале фразеологии.

«Число – одно из основных понятий математики, используемое для количественной характеристики, сравнения, нумерации объектов и их частей» [10]. Однако помимо счётного значения, Ю. М. Лотман отмечает особое значение чисел и числовой символики в истории культуры, великое множество случаев, когда число приобретает, сверх своего основного цифрового значения, некоторые добавочные – культурно-типологические [7, с. 430]. Поэтому русские и китайские фразеологизмы с числовым компонентом религиозной тематики представляют значительный научный интерес. Цель данной статьи – выявить и описать сходства и различия в духовной самобытности русского и китайского этноса на материале фразеологизмов с компонентом-числительным пять, семь и десять в лингвокультурологическом аспекте. Заметим, что в сопоставительном плане фразеологизмы с числовым компонентом исследовались в основном на материале индоевропейских языков [2; 14; 19 и др.], тогда как работ, в которых комплексно рассматриваются сходства и различия данных единиц в русском и китайском языках, не так много [4; 8; 18 и др.], поэтому новизна данной работы заключается в том, что исследование наивной картины мира двух народов посредством анализа фразеологических единиц религиозной тематики.

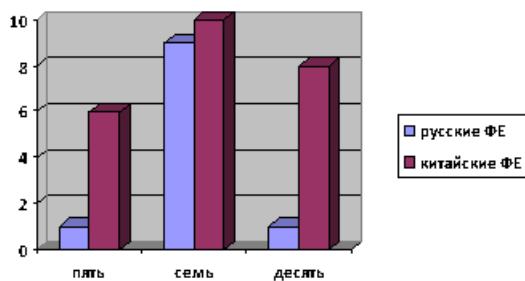
Материалом исследования послужили 11 русских фразеологических единиц, извлечённых методом сплошной выборки из «Энциклопедического словаря библейских фразеологизмов (2010)», автором которого является Дубровина К.Н. и «Словаря русской фразеологии, историко-этимологический справочник», и 24 китайских фразеологических единицы, взятых из словарей «Буддийская фразеология» и «Китайский большой словарь чэньюй: историко-этимологический справочник».

Проанализировав собранные фразеологизмы на религиозную тематику в **Таблице №1** «Русские и китайские ФЕ религиозной тематики с числовыми компонентами пять, семь и десять», выяснили, что в русском языке фразеологизмы с числовыми компонентами, в основном, происходят из Библии, некоторые из язычества; в китайском языке конфуцианство, даосизм и буддизм занимают важное место в создании картины мира, что отражено во фразеологии.

Таблица №1. Русские и китайские ФЕ религиозной тематики с числовыми компонентами пять, семь и десять

Числа	В китайском языке				В русском языке		
	Конфуцианство	Даосизм	Буддизм	Всего	Православие	Другие	Всего
пять	2	2	2	6	1		1
семь	1	3	6	10	7	2	9
десять	6	1	1	8	1		1

Диаграмма №1. Соотношение русских и китайских ФЕ с числовыми компонентами пять, семь и десять

Данные в **Диаграмме №1.** свидетельствуют, что число семь в русской и китайской лингвокультуре, особенно в религиозной сфере, играло важную роль.

1. Число «пять»

В Библии единица пять, в первую очередь, является символом ответственности, что многократно проявляется в выражениях и цитатах, таких как пять покрывал, пять перекладин, пять столбов, «И сделай жертвенник из дерева акации длиной в пять локтей и шириной в пять локтей...» [17], здесь размер пять на пять означает, что Христос на кресте взял на Себя полную ответственность за исполнение требований Божьей праведности, святости и славы [17]. В «Евангелии от Матфея» содержится известная притча о пяти неразумных девах и пяти благоразумных, в ней число пять состоит из четырёх плюс один, означающее, что человек (которого обозначает число четыре), к которому добавлен Бог (которого обозначает число один), несёт ответственность. Нужно отметить, то обстоятельство, что пять дев – неразумных, и пять – благоразумных, не значит, что половина верующих неразумны, а другая половина – благоразумны. Оно

выражает мысль о том, что все верующие несут ответственность за то, чтобы наполняться Святым Духом [\[17\]](#).

В русском языке нашлась пословица без пяти просвир обедни нет, возникшая на основе благочестивой традиции – молиться перед едой, которая приобретает коннотативное значение – хорошая подготовка к действию.

В китайском языке отмечена особая симпатия к числу пять, в основном, в связи с древней философской категорией У-син (五行, wǔxíng), представляющей пять элементов Вселенной («вода», «дерево», «огонь», «металл», «почва»), которым присущи два основных циклических взаимодействия: взаимопорождение и взаимопреодоление. Согласно учению о пяти первоэлементах, пять цветов (五色, wǔsè, синий, красный, жёлтый, белый и чёрный) соответствуют пяти Цзан – органам (五脏, wǔzàng): печени, сердцу, селезёнке, лёгким и почкам. В китайской традиционной картине мира пять – святое и мистическое число, выступающее символом центра мира (九五之尊) и основополагающим правилом (三纲五常). Лаоцзы использовал фразеологизм 目迷五色 (даос. Глаза разбежались, пестрит в глазах), для описания запутанной и сложной мирской жизни. Нами выявлено ключевое значение рассматриваемых устойчивых сочетаний – «многообразие». Анализ фразеологизмов буддийского происхождения с компонентом пять, позволяет заключить, что их семантическая структура осложняется значением «весь, полностью», например, 五体投地 (будд. Падать ниц; клань земной поклон, вместе с ним кланяются пять частей: лоб, две кисти, двое колен и две стопы. Обр. в знач.: благоговеть перед кем-л., относиться с глубоким уважением, испытывать величайшее восхищение); 五蕴皆空 (будд. 五蕴 – пять сканд (Все дхармы, распределённые по пяти группам – сканда: 色 rupa – чувственные; 識 vijnana – сознания; 受 vedana – чувств, восприятия; 想 sanjna – процессов различения; 行 samskara – вообще процессов) [\[21\]](#). Человек состоит из этих пяти сканд.

2. Число «семь»

«Семь – одно из самых удивительных чисел. Семь – это число духовного порядка, которое правит миром, которое символизирует творение и созидание» [\[13, с. 12\]](#).

Число семь является христианским символом, имеющим распространение в разных культурах [\[9, с. 77\]](#), в христианской культуре семь считается святым, мистическим числом, поскольку это число многократно упоминалось в Библии, например, семь тайнств, семь даров Святого духа, семь добродетелей и смертных грехов, семь Архангелов, семь пророков, семидневный пост и покаяние, здесь семёрка обладает сакральным значением, символизировала полноту, законченность и совершенство. В русской культуре семь – символ чего-л. чрезмерного: за семью замками (печатями) – что-л. абсолютно непостижимое, недоступное, в глубокой тайне; семь смертных грехов – самые тяжкие и непростительные пороки; быть на седьмом небе – быть очень счастливым [\[9, с. 77\]](#). Библеизм за семью замками происходит из старославянского языка, известны и другие его варианты, «наиболее распространённый из которых – тайна за семью печатями (возможно, потому, что книга за семью печатями – это какие-то сокровенные знания, информация, к которой нет доступа, непостижимая тайна)» [\[20, с. 304\]](#).

В китайском языке фразеологизм даосского происхождения с компонентом семь 七窍生烟 (даос. Из семи отверстий повалил дым. Семь отверстий – глаза, уши, нос, рот. Обр. в знач.: «выйти из себя, вспыхнуть гневом»), имеет инвариантное значения «чрезмерно».

Выражение *семь пятниц на неделе*, по комментарию в «Словаре русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» [16, с. 99], восходит к языческому культу богини плодородия, воды, дождя, покровительницы материнства Мокоши. День богини Мокоши, пятница, был днём, свободным от работы. В этот день запрещалось прядь, купать детей, начинать какое-л. дело и т.д. Христианство перенесло все атрибуты Мокоши на день Св. Параскевы Пятницы. В пятницу следовало поститься, поминать умерших. Пятницы были торговыми днями, а тем самым и сроком исполнения торговых и долговых обязательств. Тот, кто не выполнял своего обязательства, обещал исполнить его в следующий базарный день – в следующую пятницу [5, с. 36]. В современном русском языке данный фразеологизм обозначает человека, который «очень часто и непредвиденно меняет планы, настроения и т. п.» [5, с. 36].

Семь, в китайской картине мира, отсылает к концепции смерти, так как седьмой месяц (июль) в народе считается «злым месяцем». Пятнадцатое июля по лунному календарю традиционно называется «День мёртвых». «Это один из тех периодов в году, когда, по народному поверью, врата подземного мира открыты и души умерших могут выйти в мир людей» [6, с. 77].

В даосизме *семь*, являясь циклом движения, обозначает системность и порядок Дао, таким образом, возник ряд выражений, связанных с числом семь: 七星 (даос. Семь звёзд); 七元 (даос. Семь начал – Солнце, Луна и пять больших планет); 七煞 (даос. Циша – злой дух стихии Металл); 七宝 (даос. Семь сокровищ – золото, серебро, лазурит, раковина тридакны, агат, коралл и горный хрусталь или жемчуг и биотит) и т.д. Фразеологическая единица 三魂七魄 (даос. Тройственное духовное начало и семь нечистых животных духов в теле человека), даосского происхождения, используется для обозначения человеческой души. Во фразеологии даосского происхождения 七返灵砂 (даос. Выпив чудодейственный препарат, человек может многократно возвращаться к жизни) заключается идея бессмертия.

Примерами фразеологизмов, содержащих структурные элементы 七.../八... (семь раз... и восемь раз...) и построенных на ярком образном значении «беспорядочность», являются следующие обороты китайского языка: 七颠八倒 (будд. Семь – кувырком, восемь – в повалку. Обр. в знач.: бессвязный, хаотический – о речи; в беспорядке); 七零八落 (будд. Рассыпаться в беспорядке); 七手八脚 (будд. Семь рук и восемь ног. Обр. в знач.: суетиться, в суматохе, в спешке); 七上八下 (будд. В смятении, охваченный тревогой, сердце бешено билось), передающие отрицательную эмоционально-оценочную окраску. Фразеологизм буддийского происхождения 七情六欲 (будд. семь чувств и шесть страстей) использовался для описания эмоций, присущих всему человечеству, семь чувств – радость, гнев, печаль, страх, любовь, ненависть и половое влечение; шесть желаний, шесть страстей (порождаемых шестью индриями, см. 六根: глаз, ухо, нос, язык, тело и разум).

3. Число «десять»

Число *десять* в Библии обозначает человеческое совершенство и завершённость, завершённость без недостатков [17]. Десять пальцев рук служат наглядной иллюстрацией этого совершенства и этой завершённости. Помимо того, Десять Заповедей также были даны человеку для его совершенства и завершённости. Фразеологическая единица библейского происхождения *Десять Заповедей* в современном русском языке имеет значение «основные правила, которым необходимо следовать в каком-либо деле, предприятии» [20, с. 136].

Коннотативное значение приобрело и китайское числительное десять, символизируя «полноту, совершенство»: 十全十美 (конф. Полностью и без изъяна; совершённый во всех отношениях). Самый удобный для древних людей счётчик – это пальцы; в обоих языках слово десять казалось ранее самым большим числом, отсюда возникло другое коннотативное значение данного числа – «много», например, в китайском языке: 一曝十寒 (конф. В мире растёт много прекрасных растений, за которыми легко ухаживать. Но если взять их и оставить сушиться под солнцем на один день, потом их оставить в холодном месте на десять дней, то они умрут. Обр. в знач.: «учиться (работать) с большими перерывами, от случая к случаю, урывками, насоками, кое-как»); 十目所视, 十手所指 (конф. букв. десять глаз смотрят, десять рук указывают; от людского глаза не скроешься; все взгляды устремлены на кого-л. Обр. в знач.: «под строжайшим надзором масс»). Кроме того, отмечается типичная фразеологическая модель 十...九... (десять раз... и девять раз...), употреблённая для обозначения большей доли от общего количества, например, 十病九痛 (конф. Болезненный, боль во всем теле); 十室九空 (дао. Из десяти домов девять пустуют. Обр. в знач.: «об опустошённом районе»).

Заключение

Таким образом, числовые ассоциации отражает народное мировоззрение и традиционные языковые особенности. Носители русского языка, как и носителя китайского языка, являются представителями своеобразных цифровых культур. Установлено, что нумеративные фразеологизмы с компонентами пять, семь и десять в обоих языках отражают «приобретение ими образно-метафорического значения, а также определённой коннотативной окраски» [3, с. 34]. Так, русские фразеологизмы с компонентами-числительными семь и десять в основном передают коннотативное значение полноты, законченности и совершенства. В китайском языке фразеологизмы с компонентами семь и десять имеют более тесную связь с даосским учением, чем с буддизмом или конфуцианством. Таким образом, сопоставительное изучение нумеративных фразеологизмов в обоих языках содействует проникновению в иную культурную реальность, пониманию этнокультурной специфики числового кода, связанной с религиозной сферой.

Библиография

1. Бугаева И. В. Праздники и их наименования в православном социолекте // Социальная политика и социология. 2008. № 1. С. 218-234.
2. Гизатуллина Л. Р. Нумерологические фразеологические единицы в английском и татарском языках: дис. ... канд. филол. Наук. Уфа, 2004. 231 с.
3. Ди Яогуанг, Киселева Л. А. Отражение этнокультурного своеобразия числовой символики в русской и китайской фразеологии // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2018. №2. С.34-40.
4. Ди Яогуанг, Киселева Л. А. Фразеологизмы с числовым компонентом в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6(60). Ч. 2. С. 75-77.
5. Ермаков Н. Я. Пословицы русского народа / Н. Я. Ермаков. Санкт-Петербург : тип. С.А. Корнатовского, 1894. 48 с.
6. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии / Отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1989. 360 с.
7. Лотман Ю. М. Семантика числа и тип культуры // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб. 2000. С. 430-433.

8. Лю Я. Сопоставление и способы перевода фразеологизмов с числительными в китайском и русском языках : магистерская диссертация / Я. Лю ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Кафедра иностранных языков и перевода. Екатеринбург, 2020. 94 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология: : Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. М.: Академия. 2004. 208 с.
10. Математическая энциклопедия / Гл. ред. И.М. Виноградов. М.: Сов. энциклопедия, 1982. 1151 с.
11. Мень А. [В.] К истории русской православной библеистики // Богословские труды. Т. 28, 1987. С. 272-289.
12. Мечковская Н. Б. Язык и религия. М.: Агентство«ФАИР», 1998. 350 с.
13. Мэн Цинжун. Лингводидактическое описание цифр «Семь» и «Девять» в русском и китайском языках // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2008. № 3. С. 11-15.
14. Пасечник Т. Б. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 217 с.
15. Ранович А. Б. Очерк истории древнееврейской религии. Вводная статья акад. Н. Никольского "Некоторые основные проблемы общей и религиозной истории Израиля и Иуды" (с. III-LXXXIV). М.: Гос. антирелигиозн. изд-во. 1937. 400 с.
16. Словарь русской фразеологии: Ист.-этимол. справ. / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л.И. Степанова; С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург: Фолио-пресс, 1998. 700 с.
17. Уитнесс Ли. Библия (восстановительный перевод) / Под ред. отдела служения «Живой поток». Анахайм: Living Stream Ministry, 1998. 898 с.
18. Цуй Хун Ень. Семантика наименований чисел в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2003. 161 с.
19. Чернева Н. П. Семантика и символика числа в национальной картине мира: На материале русской и болгарской идиоматики: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 270 с.
20. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К. Н. Дубровина. М. : Флинта : Наука, 2010. 808 с.
21. 五蕴| Перевод 五蕴(academic.ru) [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/chi_rus/29653/%E4%BA%94%E8%96%80?ysclid=1jrd253kpf281667796 (дата обращения: 07.07.2023)
22. 朱瑞玲. 佛教成语. 格致出版社, 2006. Чжу Жуйвэнь. Буддийская фразеология // Издательство Гэчжи. Шанхай. 2006. 432 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Русские и китайские фразеологизмы религиозной тематики с компонентами-числительными пять, семь и десять», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной,

ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка и культуры в нашей стране, а также пониманию важности культурологических исследований для понимания языковой картины мира. Кроме того, в настоящее время возрастает интерес к исследованию религиозной лексики и фразеологии, в изучение чего вносит определенный вклад рецензируемая работа.

Задачи данной статьи осуществляются с помощью лингвокультурологического анализа некоторых фрагментов национального менталитета, отражённых в зеркале фразеологии. Цель данной статьи является выявление и описание сходства и различия в духовной самобытности русского и китайского этноса на материале фразеологизмов с компонентом-числительным пять, семь и десять в лингвокультурологическом аспекте.

В статье рассматриваются актуальные проблемы лексикологии и концептологии, через призму лексики двух различных культур с учетом религиозных верований народов. Исследование является сопоставительном, проведенном на материале двух языков.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

К сожалению, автор не указывает на объем корпуса, отобранного для практической части исследования по каждому из языков и на принципы и методы отбора. Автор приводит убедительные данные, однако методы корпусного исследования, а также статистические методы, которые могли бы быть применены в данном случае, не были использованы.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем (направления исследования), так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом на китайском и русском языках.

Библиография статьи насчитывает 16 источников, среди которых представлены научные труды на русском и китайском языках. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации, а встречаются учебники, учебные пособия. При составлении библиографии автором был нарушен общепринятый принцип ГОСТа.

В статье встречаются ряд орфографических ошибок и опечаток, к примеру, «межкультурном общении», «первого письменно языка всех славян».

Статья слабонаучна, приводимые аргументы не в полной мере доказаны языковыми примерами.

Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов лексикологии, сравнительному изучению русской и китайской культур, практике китайского языка, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Русские и китайские

фразеологизмы религиозной тематики с компонентами-числительными пять, семь и десять» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.